

Оборонял Москву

Галина ФОМИНА,
ветеран труда.

Мой отец Иван Осипович Павлычев оказался на фронте сразу после начала войны, ведь он был кадровым офицером: закончил Харьковское военное училище. Кавалерийский эскадрон, которым он командовал, участвовал в обороне Москвы, а потом и в контрнаступлении. Папа вспоминал, как к ним приезжал «всесоюзный староста» Михаил Иванович Калинин, чтобы вдохновить бойцов на мужественную и стойкую борьбу против фашистских захватчиков. По-доброму отзывался папа о боях своего эскадрона, в который входили в основном сибиряки, и это была великая сила, пример героизма и смелости для других. А вот передо мной копия фронтовой фотографии (подлинник находится в фондах музея-заповедника). На ней рядом с ним коневод-белорус Юркович, политрук-украинец

Берлинский, ещё один коневод Беляков. Я часто рассматриваю её, вглядываюсь в лица боевых друзей и думаю о том, как же нелегко им было выстоять против жестокого врага. Однажды, вспоминал папа, был страшный бой, а тут ещё немецкий снайпер не давал поднять голову. Первым попытался уничтожить его политрук. Но, выйдя из укрытия, был убит. Тогда на верную, можно сказать, смерть, пошёл мой отец, и ему удалось перехитрить снайпера. Рассказывая об этом, он всегда подчёркивал: «Не зря же я задолго до войны был ворошиловским стрелком!» Потом папу ранило, и его двое суток не могли найти. А он в это время лежал на берегу небольшой речушки вместе... с раненым немцем! Тот оказался врачом, хорошо знающим наш язык. Он помог папе – перевязал его, отдал автомат, продукты питания, потому что прекрасно понимал, что сам умирает (у него было ранение в живот). А у отца – опять в

ногу и руку, как ещё до войны, во время службы начальником заставы на границе. Папе сделали операцию в Москве, а потом отправили в Иркутский госпиталь, где он пробыл восемь месяцев. На фронт уже вернуться не смог. Демобилизовался в звании капитана, работал на разных руководящих должностях, очень любил природу, охотился, рыбачил. У него было много друзей из числа бывших военных. Например, майор Ершов, полковник Федотов, полковник Гафаров и другие. Я всегда обращала внимание на то, как они приветствовали друг друга: «Честь имею!» Эти слова были для них святыми. За оборону Москвы отец награждён орденом Боевого Красного Знамени. Надо ли говорить, как дорога для нас эта награда, которую я передала впоследствии в музей, чтобы она была и охраняемой, и доступной. Но теперь поняла, что, наверное, совершила ошибку. Всё же такие бесценные реликвии должны, на мой

взгляд, оставаться в семье. Но что сделано – то сделано. А в краеведческом музее есть стенд, рассказывающий о наших земляках, участниках Великой Отечественной войны, где отведено место и моему отцу. Это, конечно, очень приятно. Орден же теперь находится в фондах музея-заповедника, в специальном сейфе. То есть лежит в надёжном месте, вот только кому он там нужен? Непонятно, почему хотя бы в преддверии юбилея Победы нельзя показывать такие награды, чтобы о людях, их заслуживших, стало известно другим? Не так давно мне пошли навстречу, и я вновь подержала в руках папин орден. Непередаваемое волнение переживала при этом, снова вспомнив всё, что связано с родным человеком, его нелёгкой судьбой. Такие же чувства испытываю всегда, когда звучит песня «На границе тучи ходят хмурые», которую очень любил отец.

г. Болгар.